

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОБЛАСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА)
ЗА I КВАРТАЛ 2021

АПРЕЛЬ 2021

VEGAS LEX

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗМЕНЕНИЕ СПОСОБА РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВОМ ТРЕБОВАНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	3
СНИЖЕНИЕ РАЗМЕРА ФИКСИРОВАННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО И ЕГО ОТСТРАНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ВОЗЛОЖЕННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ	4
ТРЕБОВАНИЕ О ПЕРЕДАЧЕ МАШИНО-МЕСТ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА ..	5
ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ КОНКУРСНОЙ МАССЫ КВАРТИРЫ, ЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ЖИЛЬЕМ ДОЛЖНИКА	7
ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ У ДОЛЖНИКА ИМУЩЕСТВА, ДОСТАТОЧНОГО ДЛЯ ПОГАШЕНИЯ РАСХОДОВ ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ	8
ОСПАРИВАНИЕ ПЛАТЕЖА, СОВЕРШЕННОГО ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О БАНКРОТСТВЕ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА	9
СООТНОШЕНИЕ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА	10
ВОПРОС О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОБОСОБЛЕННОМУ СПОРУ В СЛУЧАЕ ОТКАЗА КРЕДИТОРА – ИНИЦИАТОРА СПОРА ОТ ЗАЯВЛЕНИЯ	11
ВЫБОР АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ПРИ ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА НАДЛЕЖАЩИЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ БЫВШИМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ОБЯЗАННОСТИ ПЕРЕДАТЬ АРБИТРАЖНОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА	12
СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛОК, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА ПЕРЕД КРЕДИТОРОМ	13
РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА НА ДОЛЮ В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕМ НАСЛЕДОДАТЕЛЮ И ЯВЛЯЮЩЕМСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ЖИЛЬЕМ НАСЛЕДНИКОВ	14
ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО ВОЗВРАТУ В КОНКУРСНУЮ МАССУ ИМУЩЕСТВА ПО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКЕ ПРИ УСТУПКЕ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ К ОТВЕТЧИКУ ..	15

В настоящем Обзоре мы рассмотрим наиболее интересные и значимые позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) за I квартал 2021 года, а также их значение и влияние на судебную практику и затрагиваемые в определениях проблемы.

В этом квартале ВС РФ искал тонкую грань баланса интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве или в его отдельных обособленных спорах: как соотносятся права кредиторов, выбравших разные способы распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности? Как влияет смерть должника-наследодателя на возможность удовлетворения требований кредиторов за счет единственного жилья должника (или принадлежащей ему доли в праве собственности в таком жилье)? Позволять ли оспаривание большего количества сделок должника или отдать приоритет соблюдению прав контрагентов по оспариваемым сделкам?

Ответы на поставленные и иные вопросы – в практике ВС РФ за январь – март 2021 года.

**1. Определение ВС РФ от 17.01.2021
№ 302-ЭС20-20755 по делу
№ А33-18017/2014**

**ИЗМЕНЕНИЕ СПОСОБА
РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВОМ ТРЕБОВАНИЯ
О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

▪ **Позиция ВС РФ**

По смыслу и содержанию статьи 2 Закона о банкротстве целью конкурсного производства является последовательное и эффективное проведение мероприятий по получению наибольшей выручки от реализации имущества должника, максимальное наполнение конкурсной массы для соразмерного удовлетворения требований кредиторов должника.

Для реализации этой цели Закон о банкротстве предоставил кредиторам и упол-

номоченным органам, требования которых не были удовлетворены за счет имущества должника-банкрота, иные вспомогательные правовые средства, в том числе возможность получить удовлетворение за счет имущества лиц, контролировавших должника.

Размер не погашенных должником-банкротом требований, подлежащих взысканию с лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, определяется арбитражным судом после завершения расчетов с кредиторами с учетом выбора ими способа распоряжения требованием к субсидиарным ответчикам.

Такие способы распоряжения требованием, как взыскание задолженности и продажа требования с торгов, реализуются в рамках дела о банкротстве. Если все кредиторы выбрали уступку требования, то конкурсное производство может быть завершено.

Закон о банкротстве прямо не регулирует вопрос о возможности последующего изменения кредитором своего выбора способа распоряжения требованием к субсидиарным ответчикам.

Ни закон о банкротстве, ни иные правовые акты гражданского законодательства прямо или косвенно не запрещают кредитору изменять свой выбор в отношении требования к субсидиарному ответчику, по крайней мере в том случае, если он первоначально выбрал взыскание задолженности или продажу требования с торгов (тем более, если взыскание задолженности не привело к желаемому результату – получению денежных средств в конкурсную массу, а торги не начались или не состоялись). К тому же при таком выборе кредитора требование к нему не переходит и остается у прежнего правообладателя – должника.

Однако во избежание нарушения прав других кредиторов и конкурсного управ-

ляющего кредитор, изменивший свой выбор, обязан возместить убытки лицам, понесшим расходы на взыскание задолженности и организацию и проведение торгов.

Этот подход позволяет с одной стороны понудить кредитора ответственно подходить к распоряжению своими правами, а с другой – сохранить ему возможность самостоятельно удовлетворить свои требования за счет имущества субсидиарных ответчиков, не затягивая на неопределенное время процедуру банкротства должника. Тем самым соблюдается баланс интересов всех лиц, участвующих в деле.

Если кредитор первоначально выбрал уступку требования, то в дальнейшем нет оснований для изменения способа распоряжения требованием лишь только по воле самого кредитора: перемена лица в обязательстве состоялась, и обратный переход требования без воли должника нарушил бы принцип автономии воли участников гражданского оборота.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

ВС РФ позволил кредиторам изменять способ распоряжения правом требования к субсидиарным ответчикам (за исключением уступки). Зачастую взыскание по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности занимает длительное время. Если основные мероприятия по делу о банкротстве выполнены, а источники по пополнению конкурсной массы иссякли, продолжать процедуру банкротства исключительно с целью взыскания или продажи требования к субсидиарным ответчикам нецелесообразно.

Возможность изменить способ распоряжения на уступку позволит завершить дело о банкротстве и избежать излишних издержек со стороны кредиторов, а также наращивания текущих платежей с низкой вероятностью удовлетворения.

2. Определение ВС РФ от 21.01.2021 № 304-ЭС16-17267 (2, 3) по делу № А03-13510/2014

СНИЖЕНИЕ РАЗМЕРА ФИКСИРОВАННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО И ЕГО ОТСТРАНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ВОЗЛОЖЕННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

▪ Позиция ВС РФ

Целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Данная ликвидационная процедура направлена на последовательное проведение мероприятий по формированию конкурсной массы и реализации активов должника для проведения расчетов с кредиторами. При этом указанные мероприятия выполняются конкурсным управляющим, который несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и его кредиторов добросовестно и разумно.

Наиболее типичной договорной конструкцией, посредством которой имущество, используемое в предпринимательской деятельности, передается собственником в пользование другому лицу, является договор аренды, а условия такого договора о цене, как правило, позволяют собственнику получать доход, превышающий затраты на содержание переданной в аренду вещи. Обычный управляющий, обнаружив договор ответственного хранения, а не аренды, как антикризисный менеджер, имеющий необходимые полномочия и компетенцию, определил бы стратегию последующих действий с имуществом должника. Он проанализировал бы целесообразность дальнейшего использования имущества сторонней организацией на прежних условиях, учитывая, в частности, (1) наличие (отсутствие) объективных препятствий к незамедлительной продаже актива, (2) соотношение затрат на содержание имущества и его реальную доходность, (3) исключение возможности неполучения должником всей выгоды от такого

имущества, которое может пополнить конкурсную массу в период осуществления мероприятий по его оценке, подготовке к реализации, и т.п.

Даже если прекращение ранее возникших договорных отношений по поводу имущества должника является экономически невыгодным, период сохранения таких отношений должен определяться сроком, необходимым и достаточным для выполнения эффективным управляющим всех предусмотренных законом процедур, направленных на отчуждение принадлежащих должнику объектов в целях проведения расчетов с кредиторами.

Арбитражный управляющий не вправе рассчитывать на то, что кредиторы выполнят за него должный анализ сложившейся ситуации и разработают план действий по ее изменению. Бездействие управляющего не может быть оправдано пассивным поведением кредиторов.

В рассматриваемом споре суды не выяснили, (1) какие меры предпринял управляющий для подыскания потенциальных арендаторов, оценивал ли он востребованность имущества на рынке, круг лиц, которых это имущество могло заинтересовать; (2) являлся ли срок, в течение которого имущество элеватора находилось во владении мелькомбината, разумным.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

Во-первых, ВС РФ четко выразил позицию, что арбитражный управляющий не вправе оправдывать свое бездействие пассивностью кредиторов. "Кредиторы этого не просили", "у кредиторов было право самостоятельно подать заявление", "кредиторы ко мне с данным вопросом не обращались" – популярный лейтмотив стратегии защиты арбитражных управляющих от жалоб кредиторов и уполномоченного органа. Поэтому данное определение ценно именно указанием, что арбитражный управляющий должен самостоятельно выполнять мероприятия, предусмотренные процедурами банкрот-

ства, и не может перекладывать инициативу по исполнению собственных обязанностей на кредиторов.

Во-вторых, определение ВС РФ подчеркнуло необходимость эффективного использования имущества должника в период до его реализации. На практике не редки ситуации, когда хозяйственная деятельность должника останавливается, а его имущество простаивает на протяжении всего периода конкурсного производства. В итоге конкурсная масса не получает дохода от использования таких активов (например, от сдачи имущества в аренду), но несет бремя по его содержанию (ремонт, налоги и т.п.). До настоящего момента приводящее к такой ситуации бездействие управляющего не считалось виновным поведением, с него могли быть взысканы убытки только за утрату, повреждение имущества или утрату последним потребительских свойств. Теперь у кредиторов появится возможность требовать у арбитражного управляющего предпринимать меры для эффективного использования активов должника.

3. Определение ВС РФ от 21.01.2021 № 307-ЭС20-4804 (7) по делу № А56-96685/2015

ТРЕБОВАНИЕ О ПЕРЕДАЧЕ МАШИНО-МЕСТ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

▪ Позиция ВС РФ

В соответствии с изменениями, внесенными в Закон о банкротстве Законом № 478-ФЗ, законодателем установлен одинаковый правовой режим удовлетворения требований участников строительства – физических лиц. Речь идет о требованиях к застройщику, касающихся передачи жилого помещения, машино-места и нежилого помещения.

Целью данных изменений является защита прав участников строительства, имеющих намерение приобрести у застройщика-банкрота вместе с квартирой место

под размещение транспортного средства и (или) небольшое нежилое помещение для хранения вещей (кладовку). Такие объекты недвижимости обладают исключительной потребительской ценностью для лиц, проживающих либо планирующих проживать в многоквартирном доме (жилом комплексе), в котором эти объекты расположены.

Под требованием о передаче машино-места и нежилого помещения понимается требование участника строительства – физического лица о передаче ему на основании возмездного договора в собственность машино-места и (или) нежилого помещения в многоквартирном доме, которые на момент привлечения денежных средств и (или) иного имущества участника строительства не введены в эксплуатацию. При этом нежилым помещением признается помещение, площадь которого не превышает семи квадратных метров.

Машино-место представляет собой предназначенную для размещения транспортного средства индивидуально-определенную часть здания или сооружения, которая не ограничена либо частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке и является одной из разновидностей недвижимого имущества.

Из положений подпункта 3.1 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве не следует тождество двух понятий – машино-места и нежилого помещения. Напротив, очевидно усматривается их различие: для нежилого

помещения установлена максимально допустимая площадь, тогда как в отношении машино-места данной нормой права ограничения по размеру площади не предусмотрены.

Положения главы "Банкротство застройщиков" Закона о банкротстве, регламентирующие включение требований в реестр требований участников строительства, направлены на расширение средств социальной защиты лиц, имеющих требование о передаче жилого помещения, а следовательно, на реализацию их прав, предусмотренных статьей 40 Конституции Российской Федерации.

Требование о передаче машино-места подлежит включению в реестр требований кредиторов без трансформации в денежное.

■ Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение защищает право участников долевого строительства на получение машино-мест путем применения к данным требованиям правил о передаче жилых помещений. ВС РФ указывает, что машино-места обладают исключительной потребительской ценностью, что позволяет потенциальным собственникам рассчитывать на машино-место в имущественном эквиваленте.

ВС РФ также дает более четкое различие между требованиями о передаче нежилых помещений и о передаче машино-места. Для нежилых помещений установлено ограничение по площади (7 кв. метров) по площади, в то время как на машино-места данное ограничение не распространяется.

**4. Определение ВС РФ от 28.01.2021
№ 309-ЭС20-15448 по делу
№ А50-34786/2017**

**ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ КОНКУРСНОЙ
МАССЫ КВАРТИРЫ, ЯВЛЯЮЩЕЙСЯ
ЕДИНСТВЕННЫМ ЖИЛЬЕМ
ДОЛЖНИКА**

▪ **Позиция ВС РФ**

Финансовым управляющим должника в конкурсную массу, помимо прочего имущества, включены расположенные в одном доме две квартиры, фактически объединенные путем перепланировки и переустройства. Квартиры имеют единственный вход, межквартирные перегородки отсутствуют. В квартирах продолжаются строительные и отделочные работы. После возбуждения производства по настоящему делу должник согласовал перепланировку и переустройство квартир, однако жилые помещения как единый объект не зарегистрированы.

ВС РФ отметил, что механизм обращения взыскания на единственное жилье должника, не отвечающего критериям разумности, законодателем на данный момент не разработан, новое регулирование не установлено, правила обмена роскошного жилья на необходимое не выработаны, критерии определения последнего не закреплены. В настоящее время гражданин-должник вправе сохранить за собой как минимум одно находящееся в его собственности помещение, которое может быть использовано для проживания.

По смыслу абзаца второй части 1 статьи 446 ГПК РФ наличие у гражданина фактической возможности временно (например, в связи с проведением ремонтных работ) проживать по иному адресу (без права собственности на помещение) не означает допустимость безусловного неприменения к находящемуся в его собственности единственному жилью исполнительского иммунитета.

В ситуации, когда в собственности должника находятся два жилых помещения, объединенные в результате переустройства и перепланировки и имеющие единственный вход, ключевое значение для решения вопроса о допустимости продажи одной из квартир имеют (1) добросовестность должника при осуществлении действий по их объединению, (2) оценка потенциально необходимых затрат для фактического разделения помещений на две функционально обособленные квартиры (установка перегородок, отдельные входы, оборудование в каждой квартире кухонь, санузлов и т.п.) на предмет их соразмерности потенциальной выгоде для конкурсной массы в случае продажи одной из квартир.

В случае если до возбуждения дела о банкротстве квартиры действительно представляли собой два обособленных (юридически и функционально) объекта недвижимости, действия должника по осуществлению перепланировки и инициированию ремонта для их объединения в связи с угрозой обращения взыскания на одну из квартир могут быть квалифицированы как недобросовестные. Вместе с тем не исключено, что фактическое объединение квартир произошло значительно раньше возбуждения дела о банкротстве и запоздалые действия должника, направленные на оформление перепланировки, связаны с внесением ясности в уже существующий статус имущества для проведения банкротных процедур. В таком случае следует признать, что поведение должника являлось скорее неосмотрительным (неразумным), чем недобросовестным.

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Данным определением ВС РФ пресек начавшую формироваться практику, согласно которой кредиторы приобретали для должника иное жилое помещение, соответствующее действующим в регионе нормам обеспечения граждан жилой площадью, взамен роскошного (по

мнению кредиторов и/или финансового управляющего) жилья.

С одной стороны, указанная практика отвечала целям защиты интересов кредиторов и максимального удовлетворения их требований. С другой стороны, ВС РФ справедливо отметил, что механизм обращения взыскания на единственное жилье должника, не отвечающего критериям разумности, законодателем на данный момент не разработан. Объективные критерии "роскошности" единственного жилья должника-гражданина не выработаны и законодательно не закреплены, в связи с чем на практике могли иметь место злоупотребление уже со стороны кредиторов и ущемление прав должника на обеспечение достаточной жилой площадью для постоянного проживания.

Кроме того, ВС РФ отметил, что при рассмотрении подобных споров необходимо учитывать причины, по которым гражданин временно отсутствует по адресу единственного жилого помещения. Так, гражданин может проживать по другому адресу в связи с временной невозможностью проживания в квартире по независящим от него причинам (ремонт; отсутствие лифта в многоквартирном доме при ограниченных физических возможностях должника и т.д.). Однако указанные обстоятельства не должны лишать гражданина права на сохранение за ним как минимум одного жилого помещения (находящегося в собственности).

При оценке действий гражданина-должника по объединению двух жилых помещений в одно также необходимо установить момент фактического осуществления таких действий. Только совершенное в преддверии или во время банкротства объединение жилых помещений может свидетельствовать о недобросовестности должника и реализации им намерения не допустить взыскания на обе квартиры.

И, наконец, судам указано на необходимость исследовать вопрос сораз-

мерности расходов по фактическому разделению с потенциальной выгодой для конкурсной массы в случае последующей реализации одной из квартир.

5. Определение ВС РФ от 20.02.2021 № 305-ЭС20-17918 по делу № А40-109378/2019

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ У ДОЛЖНИКА ИМУЩЕСТВА, ДОСТАТОЧНОГО ДЛЯ ПОГАШЕНИЯ РАСХОДОВ ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ

▪ Позиция ВС РФ

Необходимость получения согласия заинтересованного лица на финансирование банкротных процедур возникает лишь при отсутствии у должника имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве. Таким образом, при рассмотрении вопроса о прекращении производства по делу о банкротстве по указанным основаниям установление недостаточности имущества должника имеет первоначальное значение.

При этом суд, осуществляя руководство арбитражным процессом, должен правильно распределить бремя доказывания фактических обстоятельств на процессуальных оппонентов, в том числе принимая во внимание их материально-правовые интересы.

Представленные банком доказательства (договоры об ипотеке с отметкой уполномоченного органа об их регистрации, выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество без подписи уполномоченного лица, решение арбитражного суда об обращении взыскания на предметы залога) во взаимосвязи позволяют признать убедительными его аргументы о достаточности имущества должника для покрытия расходов по делу о банкротстве. Поэтому в силу статьи 65 АПК РФ бремя доказывания обратного перешло к должнику,

настаивавшему на прекращении производства по делу о банкротстве. Доказательств, опровергающих доводы банка (в частности, касающихся обстоятельств фактического пользования, владения и распоряжения спорным имуществом), общество не представило.

В ситуации, когда не доказана недостаточность средств должника для возмещения судебных расходов в процедуре банкротства, возложение обязанности по ее финансированию на банк неправомерно, а последующее прекращение производства по настоящему делу преждевременно.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

Рассматриваемым определением ВС РФ разъяснил, что при рассмотрении вопроса о прекращении производства по делу о банкротстве в первую очередь необходимо выяснять наличие или отсутствие у должника имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве. При этом, если есть доказательства наличия у должника такого имущества, бремя доказывания обратного переходит к должнику.

Разъяснения ВС РФ являются важными для правоприменительной практики, так как в ситуации сокрытия должником информации о своем имущественном положении кредиторам зачастую сложно представить неопровержимые доказательства наличия у должника источников погашения расходов по делу о банкротстве. В таких случаях кредиторы представляют, как правило, бухгалтерскую отчетность должника, выписки из ЕГРН, реестра залогов. Должник, заинтересованный в прекращении процедуры банкротства, будет стремиться максимальным образом скрыть информацию о принадлежащем ему имуществе, а в случае обнаружения таких сведений – ссылаться на его отчуждение.

С учетом позиции ВС РФ в комментируемом определении кредитор достаточно представить хотя бы предположитель-

ные доказательства наличия у должника имущества (например, договоры залога). Должник, в свою очередь, вправе опровергнуть данный факт и представить доказательства обратного (например, договор купли-продажи третьему лицу).

6. Определение ВС РФ от 04.03.2021 № 305-ЭС20-5112(8) по делу № А40-167953/2016

ОСПАРИВАНИЕ ПЛАТЕЖА, СОВЕРШЕННОГО ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О БАНКРОТСТВЕ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА

▪ Позиция ВС РФ

Оспариваемый платеж имел текущий характер и был совершен во исполнение вступившего в законную силу решения арбитражного суда.

В силу статьи 5, пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве и разъяснений, данных в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве", требование общества об оплате услуг, оказанных в сентябре – октябре 2016 года (после возбуждения дела о банкротстве центра), во исполнение договора, заключенного до дня принятия заявления о признании центра банкротом, подлежало квалификации как текущее.

При разрешении спора в этой части судам следовало принять во внимание разъяснения, приведенные в пункте 13 постановления № 63. По смыслу этих разъяснений текущие операции могут быть признаны недействительными при наличии совокупности обстоятельств: (1) осведомленность кредитора о нарушении принятым им исполнением очередности совершения текущих платежей (его осведомленности о погашении текущего долга преимущественно перед уже ожидающими исполнения кредиторами приоритетной

очередности удовлетворения, а для текущих требований, относящиеся к одной очереди, – о нарушении календарной очередности); (2) недостаточность конкурсной массы для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным.

Оспаривающий текущие операции конкурсный управляющий должен был представить конкретные доказательства недобросовестности общества. В частности, управляющий должен был подтвердить, что общество имело доступ к реестру текущих обязательств или иным документам, которые содержали информацию об очередности проведения расчетов по текущим платежам.

Управляющий не представил такого рода доказательства применительно к требованию об оспаривании текущего платежа, поэтому у судов не было оснований для признания расчетной операции недействительной.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

ВС РФ подчеркивает важность доказательственного процесса по оспариванию текущих платежей и указывает на необходимость наличия в материалах дела подтверждений недобросовестности ответчиков по подобным спорам.

В данном случае должник произвел платеж во исполнение решения суда, фактически погасив текущую задолженность.

Необходимо учитывать, что наличие судебного акта о взыскании не меняет характера платежа. При оспаривании текущих операций необходимо предоставить доказательства осведомленности кредитора о нарушении им очередности удовлетворения текущих платежей, а также недостаточности средств для погашения иных приоритетных платежей.

7. Определения ВС РФ от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020 (8, 10) и от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020 (9) по делу № А56-18086/2016

СООТНОШЕНИЕ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА

▪ Позиция ВС РФ

Вмененные ответчикам по двум обособленным спорам нарушения (перевод на должника долга аффилированного лица в ситуации очевидной для ответчиков недостаточности имущества должника и отсутствия встречного представления со стороны первоначального должника) в полной мере укладывались в диспозицию статьи 61.2 Закона о банкротстве, подлежащей применению в качестве специального средства противодействия недобросовестным действиям в преддверии банкротства, грубо нарушающим права кредиторов.

С учетом изложенного не было оснований для применения к спорным отношениям статьи 10 Гражданского кодекса и, как следствие, трехлетнего срока исковой давности.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

Данные определения направлены на развитие правоприменительной практики о недопустимости оспаривания сделок должника по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (например, статьями 10 и 168 ГК РФ), когда обстоятельства совершения сделок не выходят за пределы диспозиций норм Закона о банкротстве.

Обстоятельства рассмотренных обособленных споров по настоящему делу могут свидетельствовать об использовании доводов о недействительности сделок на основании статьи 10 ГК РФ (злоупотребление правом) исключительно в целях искусственного увеличения срока исковой давности – с 1 года при оспаривании по нормам Закона о банкротстве

до 3 лет при оспаривании по нормам ГК РФ. ВС РФ в очередной раз подчеркнул недопустимость таких манипуляций, лишаящих ответчиков по сделкам возможности использовать способ защиты, предусмотренный пунктом 2 статьи 199 ГК РФ.

Достаточно четко сформулированная позиция ВС РФ (1) поможет добросовестным контрагентам должника защититься от намеренного обхода правил исчисления срока исковой давности для оспаривания сделок, а также (2) станет еще одной вехой, разграничивающей общие и специальные основания недействительности сделок.

8. Определение ВС РФ от 17.03.2021 № 302-ЭС20-19914 по делу № А19-14083/2015

ВОПРОС О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОБОСОБЛЕННОМУ СПОРУ В СЛУЧАЕ ОТКАЗА КРЕДИТОРА – ИНИЦИАТОРА СПОРА ОТ ЗАЯВЛЕНИЯ

▪ **Позиция ВС РФ**

Действуя от имени должника (его конкурсной массы) в силу полномочия, основанного на законе (пункты 1, 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве), инициатор обособленного спора по существу выступает в роли представителя должника, а косвенно – группы его кредиторов.

В связи с этим вопрос об обязанности отказа от требований, совершенного инициатором обособленного спора, для прочих лиц, уполномоченных подавать заявления об оспаривании сделки должника, может быть разрешен применительно к правовым нормам, регулирующим сходные правоотношения: главе 28.2 АПК РФ о рассмотрении дел о защите прав и законных интересов группы лиц, пункту 2 статьи 65.2 ГК РФ.

При отказе инициатора обособленного спора в деле о банкротстве от своих требований прекращаются его полномочия как представителя должника

(или группы кредиторов). В таком случае арбитражный суд должен вынести определение об отложении судебного разбирательства и предложить произвести замену инициатора обособленного спора.

В силу закона требования в деле о банкротстве имеют всегда групповой характер и кредиторы присоединяются к заявлению инициатора обособленного спора вынужденно и автоматически. Поэтому, если суд прекратил производство по первоначальному заявлению, то последующее заявление опять будет таким же групповым иском с участием той же группы. Рассмотрение последнего будет противоречить принципу правовой определенности и правилам заявления тождественных исков (пункт 3 части 1 статьи 150 АПК РФ).

Вывод судов о том, что прекращение производства по делу не нарушает прав иных кредиторов и конкурсного управляющего, так как они могут обратиться в суд самостоятельно, неверен и потому, что разумные ожидания кредиторов сводились к разрешению спора по существу. Последующее обращение в суд в такой ситуации с самостоятельным требованием значительно увеличивает риск отказа в его удовлетворении ввиду пропуска срока исковой давности.

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Комментируемое определение устанавливает "точку баланса" между необходимостью соблюдения (1) прав кредитора – инициатора обособленного спора, утратившего заинтересованность в его разрешении, и (2) прав гражданско-правового сообщества кредиторов, в защиту интересов которых такой спор был начат.

Поскольку обособленные споры в деле о банкротстве всегда имеют групповой характер, рассмотренный вопрос имеет бесспорную актуальность, и сформированное ВС РФ решение проблемы будет иметь практическое применение.

**9. Определение ВС РФ от 25.03.2021
№ 303-ЭС19-9613(2) по делу
№ А73-3976/2016**

**ВЫБОР АРБИТРАЖНОГО
УПРАВЛЯЮЩЕГО
ПРИ ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ
БАНКРОТСТВА НАДЛЕЖАЩИЕ
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА
ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ БЫВШИМ
РУКОВОДИТЕЛЕМ ОБЯЗАННОСТИ
ПЕРЕДАТЬ АРБИТРАЖНОМУ
УПРАВЛЯЮЩЕМУ ИМУЩЕСТВО
ДОЛЖНИКА**

▪ **Позиция ВС РФ**

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 166 Закона о банкротстве при возобновлении производства по делу о банкротстве кандидатуры арбитражных управляющих представляются в арбитражный суд саморегулируемой организацией, представлявшей соответствующие кандидатуры в ходе процедуры, в рамках которой было заключено мировое соглашение.

По общему правилу, принятие решений о выборе кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий, относится к исключительной компетенции собрания кредиторов. При этом Закон о банкротстве не содержит запрета на изменение гражданско-правовым сообществом, объединяющим кредиторов, позиции относительно наиболее предпочтительной, с их точки зрения, кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации.

В рамках данного спора протокол собрания кредиторов о выборе новой кандидатуры управляющего не отражал действительную волю всего гражданско-правового сообщества кредиторов, т.к. в собрании кредиторов не принял участие кредитор, который

опубликовал сообщение о намерении инициировать второе дело о банкротстве и размер требования которого многократно превышал совокупный размер требований кредиторов, проголосовавших за выбор управляющего. Последующее обращение кредиторов за расторжением мирового соглашения в части их требования об утверждении управляющего без учета мнения потенциального мажоритарного кредитора является попыткой миноритарных кредиторов навязать свою волю другим кредиторам, обладающим преваляющим числом голосов, которая нарушает принцип юридического равенства всех конкурсных кредиторов.

У судов не было оснований для отхода от общего правила о порядке выбора конкурсного управляющего при возобновлении производства по делу о банкротстве, закрепленного в абзаце втором пункта 1 статьи 166 Закона о банкротстве.

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Комментируемое определение унифицирует порядок утверждения арбитражного управляющего при возобновлении процедуры банкротства. ВС РФ обращает внимание, что механизм представления кандидатур управляющих для данной ситуации закреплен в статье 166 Закона о банкротстве. Дискреция кредиторов по данному вопросу возможна, но смена кандидатуры управляющего или СРО должна быть выражением воли всех основных кредиторов должника, в том числе не участвовавших в первом деле о банкротстве.

Фактически данное определение защищает интересы кредиторов, которые не участвовали в мировом соглашении, а также предотвращает случаи злоупотребления правом со стороны кредиторов, чьи требования уже были установлены в соответствии с Законом о банкротстве.

**10. Определение ВС РФ от 25.03.2021
№ 310-ЭС20-18954 по делу
№ А36-7977/2016**

**СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛОК,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИСПОЛНЕНИЕ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА
ПЕРЕД КРЕДИТОРОМ**

▪ **Позиция ВС РФ**

Квалифицирующим признаком сделки, ряда сделок, при наличии которых к контролирующему лицу может быть применена презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их направленность на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Такая противоправная направленность сделок должна иметь место на момент их совершения.

При разрешении вопроса о реальной цели совершения тех или иных сделок должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота. В настоящее время на рынке кредитования сложилась устойчивая банковская практика, в соответствии с которой организации, входящие в одну группу, привлекаются банками в качестве поручителей по обязательствам друг друга.

Сама по себе выдача такого рода поручительств в пользу кредитной организации, настаивающей на дополнительном обеспечении, не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении руководителя поручителя по отношению к его кредиторам. Указанное относится даже к ситуации, когда поручитель с целью реализации общегрупповых интересов, а не для причинения вреда кредиторам принимает на себя солидарные обязательства перед банком в объеме, превышающем его финансовые возможно-

сти, полагая при этом, что в перспективе результат деятельности группы позволит погасить обязательства ее членов перед кредиторами.

Для констатации сомнительности поручительства, его направленности на причинение вреда остальным кредиторам поручителя должны быть приведены веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения от сложившейся практики, в частности, о том, что поручитель действовал злонамеренно: цель привлечения независимого кредитного финансирования группой, объединяющей заемщика и лиц, выдавших обеспечение, в действительности ими не преследовалась и им было очевидно, что в дальнейшем обязательства заведомо не будут исполнены.

Привлекаемое к ответственности лицо указывало, что в рассматриваемом споре причиной банкротства основного заемщика, за которого поручился должник, стали экономические факторы – рост курса валют, увеличение ставок по кредитам, снижение покупательского спроса и, как следствие, уменьшение торговой выручки. Заключение договоров поручительства с организациями, входившими с основным заемщиком в одну группу, являлось необходимым условием реструктуризации кредитов, согласованной банками. Реструктуризация задолженности проводилась с расчетом на успешное преодоление кризиса.

Наличие антикризисной программы (плана) может подтверждаться не только документом, поименованным соответствующим образом, но и совокупностью иных доказательств (например, перепиской с контрагентами, протоколами совещаний и т.п.). При этом возложение субсидиарной ответственности допустимо, в частности, когда следование плану являлось явно неразумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах, либо когда план разрабатывался лишь для создания внешней иллюзии принятия антикризисных мер и получения отсрочки, с тем чтобы вы-

играть время для отчуждения активов во вред кредиторам.

В ситуации, когда в отсутствие поручительства кредитная задолженность перед банками не была бы реструктурирована, выдача поручительства одним членом группы в интересах заемщика, относящегося к той же группе, с экономической точки зрения является способом финансирования последнего.

▪ Влияние позиции ВС РФ на практику

ВС РФ продолжает искать тонкую грань между соблюдением интересов кредиторов и недопустимостью привлечения к субсидиарной ответственности лиц, стремившихся реализовать стратегию по выводу должника из кризиса, а не причинить вред кредиторам.

Сформированная в комментируемом определении позиция указывает на возможность подтверждения наличия экономически обоснованного плана не только представлением соответствующим образом поименованного документа, но и совокупностью иных доказательств. И это является полезным инструментом для защищающихся от привлечения к ответственности лиц, поскольку на практике полноценные бизнес-планы по восстановлению устойчивого финансового положения должника составляют достаточно редко.

Кроме того, ВС РФ указал на подлежащие оценке судами аспекты деятельности групп компаний, для которых выдача "перекрестных" поручительств и заключение иных обеспечительных сделок являются обычной практикой. Для признания таких сделок злонамеренными и, как следствие, влекущими применение презумпций наличия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, необходимо доказать, что они совершались с целью, отличной от сложившейся практики и принципов разумного и добросовестного поведения.

11. Определение ВС РФ от 29.03.2021 № 305-ЭС18-3299 (8) по делу № А40-25142/2017

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА НА ДОЛЮ В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕМ НАСЛЕДОДАТЕЛЮ И ЯВЛЯЮЩЕМСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ЖИЛЬЕМ НАСЛЕДНИКОВ

▪ Позиция ВС РФ

Особенности рассмотрения дела о банкротстве наследственной массы регулируются параграфом 4 главы X Закона о банкротстве. Условия, при которых наследственное имущество, являющееся единственным жильем для наследника, не может быть включено в конкурсную массу умершего гражданина-наследодателя, сформулированы в пункте 7 статьи 223.1 Закона о банкротстве.

По смыслу положений Закона о банкротстве в ситуации, когда вошедшее в состав наследства недвижимое имущество является единственным пригодным для постоянного проживания наследника, оно подлежит исключению из конкурсной массы в деле о банкротстве наследственной массы.

Правила пункта 3 статьи 213.25, пункта 7 статьи 223.1 Закона о банкротстве, а также статьи 446 ГПК РФ подразумевают под помещением, на которое распространяется исполнительский иммунитет, недвижимое имущество в целом как физический объект, где фактически может проживать гражданин. В данном случае не являющаяся коммунальной квартира использовалась всеми членами семьи полностью, выдел долей в натуре не производился. В связи с этим наследник и его ребенок, для которых квартира является единственной пригодной для проживания, вправе рассчитывать на оставление ее за собой без изъятия доли наследодателя.

Примененный же судами подход (реализация с торгов 1/3 доли в праве собственности) способствует потенциальному возникновению долевой собственности не связанных между собой лиц, ведет к ситуации, когда для членов одной семьи квартира, по сути, становится коммунальной, и в конечном счете к нарушению права на достойную жизнь, достоинство личности и неприкосновенность жилища, что недопустимо.

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Определение ВС РФ имеет важное значение для правоприменительной практики. Нередки ситуации, когда каждому члену семьи принадлежит доля в праве собственности на жилое помещение, являющееся для членов семьи единственным жильем. В случае смерти одного из членов семьи на принадлежащую ему долю в жилом помещении должны распространяться правила исполнительского иммунитета, как при жизни наследодателя. В обратном случае будут нарушаться права членов семьи умершего.

При этом ВС РФ отметил, что при банкротстве гражданина-наследодателя (при его жизни) спорная доля в праве была бы защищена исполнительским иммунитетом. Смерть наследодателя и переход доли в праве к его наследникам не должны влечь за собой предоставление кредиторам необоснованных преференций и ухудшение положения совместно проживавших с умершим должником лиц.

Фактически сформулированная ВС РФ позиция вносит правовую определенность в вопрос сохранения исполнительского иммунитета на долю в праве собственности на жилое помещение, принадлежащую должнику-гражданину, в случае смерти последнего.

12. Определение ВС РФ от 29.03.2021 № 305-ЭС16-20847(11) по делу № А40-58262/2012

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО ВОЗВРАТУ В КОНКУРСНУЮ МАССУ ИМУЩЕСТВА ПО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКЕ ПРИ УСТУПКЕ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ К ОТВЕТЧИКУ

▪ **Позиция ВС РФ**

Положения пунктов 1–3 статьи 61.6 Закона о банкротстве направлены на создание условий для справедливого (исходя из правил об очередности и пропорциональности) удовлетворения требований всех кредиторов должника путем фактического наполнения конкурсной массы – реального приведения ее в то состояние, которое существовало до совершения с ответчиком подозрительной сделки или сделки, влекущей оказание ему предпочтения.

В рассматриваемом случае должник (цедент) и цессионарий заключили договор об уступке реституционного требования к ответчику по оспоренной сделке; приобретенное право требования оплачено в полном объеме.

При продаже должником третьему лицу реституционного требования к ответчику, возникшего в связи с признанием сделки недействительной на основании статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, последний объективно не имеет возможности возвратить полученное в конкурсную массу – он должен предоставить исполнение цессионарию. В таком случае пополнение конкурсной массы осуществляется посредством получения цены договора купли-продажи названного требования, а не возврата ответчиком имущества (его стоимости) должнику.

Должник распорядился требованием к ответчику по сделке, выбрав в качестве способа увеличения своей конкурсной массы продажу такого права требования третьему лицу. Таким образом, с момента перехода требования к цессионарию от

ветчик по сделке лишился возможности вернуть должнику полученное по недействительной сделке.

▪ **Влияние позиции ВС РФ на практику**

Комментируемым определением ВС РФ фактически указал, что у должника, оспоровшего сделку, есть выбор:

- либо ожидать исполнения судебного акта о применении последствий недействительности сделки со стороны ответчика по обособленному спору (то есть возврата имущества или его стоимости в конкурсную массу);
- либо уступить третьему лицу свое право требования к ответчику по обособленному спору, получив от такого третьего лица реальные денежные средства в счет оплаты уступаемых прав. И уже такое третье лицо получит обратно от ответчика по оспоровенной сделке имущество или его стоимость.

Позиция ВС РФ будет иметь значение для многих аспектов банкротных споров, например:

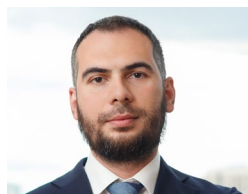
- исключение получения должником двойной выгоды (возврат имущества от ответчика по сделке и оплата от третьего лица за приобретаемые права),
- исключение создания препятствий для ответчика по сделке при включе-

нии его восстановленного требования в реестр требований кредиторов к должнику после исполнения реституционного требования в пользу третьего лица (цессионария),

- закрепление права должника продать реституционное требование к ответчику по сделке, не дожидаясь от него исполнения судебного акта (например, это может привести к ускорению пополнения конкурсной массы реальными денежными средствами, без несения издержек на продажу имущества, подлежащего возврату в конкурсную массу).

Дополнительно в комментируемом определении ВС РФ в очередной раз напомнил, что при рассмотрении требований кредиторов суд должен проверить доводы участников спора о наличии в действиях заявителя недобросовестности, направленной на обход установленного законом порядка. В данном случае имел место выкуп спорного требования с существенным дисконтом с целью последующего обращения в суд с заявлением о включении требования в отношении восстановленной задолженности в реестр в обход установленной законом обязанности по возврату в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества.

Авторы

ВИКТОР ПЕТРОВ

Руководитель
Арбитражной практики

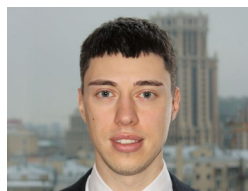
petrov@vegaslex.ru

ВАЛЕРИЯ ТИХОНОВА

Юрист Банкротного
направления

tikhonova@vegaslex.ru

АНТОН КАЛЬВАН

Юрист Банкротного
направления

akalvan@vegaslex.ru

АНАСТАСИЯ ВОЛОДИНА

Младший юрист
Банкротного направления

volodina@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, г. Москва,
Космодамианская наб., 52, стр. 5,
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел. +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005,
г. Волгоград,
ул. Батальонная, 13,
этаж 1

Тел. +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
г. Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр "КНГК Групп",
этаж 2

Тел. +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru

Подробную информацию об услугах VEGAS LEX Вы можете узнать на сайте www.vegaslex.ru
Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является письменной консультацией по правовым вопросам. VEGAS LEX не несет никакой ответственности за применение всех или отдельных рекомендаций, изложенных в настоящей редакции. В случае необходимости VEGAS LEX рекомендует обратиться за профессиональной консультацией.